

Интервью с беженцами

Август 2008

Нуну

-Вы в самом Гори живете или в деревне?

-Я живу в центре города Гори в корпусе на 8 этаже. Из моего окна отчетливо виден весь горизонт, дороги ведущие к Эргнети и Цхинвали. В течении всей ночи я стояла у окна и наблюдала, как вспыхивали в небе автоматные очереди. Это была первая ночь. Было так страшно...

В Гори стоял страшный грохот от проезжающих танков. На следующий день армия двинулась в сторону Цхинвали. А наутро появились самолеты, которые сбросили первую бомбу. Корпус встряхнуло ударной волной. Если бы бомбу сбросили ближе, пусть даже на 100 метров, наш корпус точно рухнул бы. В центре Гори нет больше таких 9-этажек. Дети очень перепугались и я вынуждена была бросить квартиру и бежать. По телевидению ничего не передавали, говорили, что все спокойно, но я могла наблюдать из своего окна, что до спокойствия было далеко.

- Какого числа это происходило?

- От волнений я не могу точно назвать число. Это было по-моему на 3-й день после того, как наши вошли в Цхинвали и русская армия двинулась на них.

- Моя сестра живет в деревне Хвити. Она рассказала мне, как солдат раненный попросил воды. Она дала ему пить, и он у нее на руках и скончался. Она также рассказывала, что в одной бригаде, состоящей из 400 человек, осталось в сторою только пятеро, остальные были ранены, много убито. Она видела столько обезображенных, разорванных бомбами трупов, что по ночам ей кошмары снятся. Моя сестра и так всю жизнь неврозом страдает, а после этого и вовсе слегла. Она у нашей младшей сестры в деревне Каспи осталась. Дети и невестка здесь, а она там осталась, плохо ей...

Нино

- То, что Цхинвали стал постепенно пустеть, мы узнали от продавцов. Они приезжали в Гори за различными товарами и потом везли их продавать в Цхинвали. Они и говорили, что многие жители Цхинвали покинули свои дома и уехали в Северную Осетию, что населения в городе становится все меньше и меньше. Мы, конечно, удивились, но никакой тревожной информации и о том, что из Цхинвали люди выезжают, по телевидению не передавали.

И вот как-то ночью пошла наша (грузинская) армия. А трасса Гори-Цхинвали пролегает прямо за моим садом. Мой сын сапожник и его мастерская по починке обуви как раз расположена у дороги. Он позвонил мне и говорит: «Мама, вся наша армия едет в сторону Цхинвали. Военные не только на танках, бронетранспортерах и джипах едут, но даже на квадроциклах!» Вот так мы узнали, что грузинская армия зашла в Цхинвали. От нас близко Лиахви, там они и расположили свои орудия. Я не знаю как они называются, но когда выстреливают, то несколько сразу, да так сильно, что в моем доме ни одного целого окна не осталось. Но дай Бог, чтоб это единственной проблемой было. Ведь я даже не знаю цел ли мой дом вообще. От взрывов пострадали коммуникации, даже мобильные там не ловят местами... В

таком состоянии весь Горийский район. Света нет, так как там пострадали линии электропередач.

- Вы бы слышали звук пролетающих самолетов. А как мы замирали в ожидании, боясь, что вот-вот на нас бомбу сбросят. Потом наши сбивали их самолеты и те, полыхая хвостами парили в воздухе. Когда уже нам сказали, что русская армия движется от Цхинвали в нашу сторону, мы в страхе побросали все и уехали. У соседа маршрутное такси было, так мы забились в него и понеслись. Окна, двери в доме – все осталось незапертым. У меня там хозяйство осталось: 40 штук кур, корова и свинья. Когда наша армия отступала, русские преследовали наших по пятам, если в поле или во дворе кто-то случайно был, то погиб бы от пули. Вокруг нашей маршрутки пули свистели, мы видели, как по садам идут со всех сторон к дороге танки, и на броне толстым слоем лежат яблоки...

У меня у самой сахарный диабет. Сама удивляюсь, как жива осталась после такого стресса. И лекарство впопыхах прихватить забыла. Вот уже неделю без лекарства. Я написала название, завтра принести обещали из поликлиники...

Почти все бросили свои дома, когда началась эта заваруха. Но все же некоторые не успели и остались. Ужасное рассказывают: будто русские, казаки и осетины врываются в дома, избивают и насилуют женщин, убивают мужчин. У осетин еще старая ненависть к грузинам осталась. Во время старой войны они тоже ужасные вещи творили. ...Ужасные вещи творили. Ненависть и сведение счетов теперь навечно встали между грузинским и осетинским народами.

- А это достоверная информация?

- Конечно. Можете любого грузина спросить и вам расскажут. Теперь тоже ужасы происходят... *(Факты не проверены, поэтому опущены)*.

- Это раньше было?

- Да нет же. Это уже в эту войну случилось. Мы звоним своим соседям, знакомым и кто что знает делится с другими. Это недавно в моей деревне Кирдзиси произошло.

- А какая ситуация с домами в вашей деревне?

- В Кидзиси 22 дома сожжено.

- Это во время бомбардировки?

- Нет, бомбами в них не попало. Дома грабили и сжигали наемные казаки и осетины. Они точно знали и сжигали только дома грузинов. Наемные казаки специально грабить приехали. В домах, где были евроремонты, а у нас было несколько таких, они даже унитаза сняли. Мы пытаемся поддерживать контакт и с соседями, которые бежали и теперь здесь в Тбилиси в школах и детских садах находятся.

- Мы все молим Бога о возвращении. Ведь я огромный труд вложила в свой дом, огород... Каково это посадить 12 тысяч саженцев, полить каждый в отдельности?.. У меня огромный огород. Я сама родом из Тбилиси. Когда скончался мой супруг, все говорили, что я уеду в город не вынесу деревенской жизни. Но я очень люблю растения, обожаю ухаживать за ними, смотреть на всходы, собирать собственными руками урожай, там сейчас как раз огурцов много выросло. Пожилой сосед заходит, срывает. На здоровье, лишь бы зазря не сгнили, а то обидно...

- А как получилось, что этот старичок там один остался?

- Понимаете, у него много коров в хозяйстве и он ни в какую не согласился их оставлять. Говорит: «Пусть лучше меня убьют, чем я своих буренок брошу!» Ему 88 лет, поэтому, видно, его не тронули...

- Пожилые люди остались там некоторые. Они рассказывают, что те солдаты, которые сейчас в наших деревнях, все пьяные ходят. У нас в подвалах бочки стоят с чачей (домашняя водка), мы ее на яблоки в Кахетии обмениваем каждый год. Так они вскроют эти 300 литровые бочки, напьются и ходят пьяные по всей деревне, кишат, как саранча...

Интервью с двумя подругами

- Сейчас появилась новая категория: дважды беженцы. Потому что не все беженцы из Цхинвали в первую войну, в 1991-1992 годах, уехали в Тбилиси или подальше, в другие районы. Большое количество людей остались в деревнях вокруг Цхинвали. Потеряв все свое имущество в Цхинвали, они перебрались в Гори и Горийский район, в деревни, в которых до сих пор жили грузины – Курта, Ачабети. А теперь (в августе 2008) они снова все потеряли. Я не знаю что же теперь будет с этим народом, который 18 лет чего-то ждал и дождался того, что их дома сожгли вторично. Эти люди нуждаются в психологической поддержке. Если беженцы, которые потеряли кров впервые, возмущаются, страдают и вообще очень эмоционально реагируют на сложившуюся ситуацию, то «дважды беженцы» - молчат. Эти люди отчаялись на что-либо надеяться, так как за ними теперь уже прочно закрепилось клеймо: беженец.

- Вы сами откуда?

- Я сама беженка первой волны из Цхинвали. Муж мой из Авневи. До этого в Цхинвали мы потеряли наш дом, а теперь и дом в Авневи сожгли дотла. Так что мы вторично лишились крова.

- В Авневи много жертв?

- Часть людей успела уехать, остались те, которые посчитали, что их не тронут из-за возраста, те кому за 50-60 лет. О них мы узнавали по телефону - то этого убили, то того. За русскими шли осетины, они и убивали, и жгли дома. Кого изрубили, кого изрезали. Там целые захоронения.

У моей матери есть тетя. Она единственная осталась в селе Эредви. Просто потому что в 85 лет далеко не убежишь, она теперь наверняка наблюдает за тем, как сжигаются дома грузин.

- Кто это делает?

- Осетины, конечно же.

- Вы это точно знаете? Русские солдаты в этом не замешаны?

- Русские солдаты замешаны в ограблениях. Интересы сжигать грузинские дома у русских нет. В этом осетины заинтересованны. А русские просто стоят и смотрят, как те бесчинствуют. Осетины не хотят, чтобы беженцы вернулись в свои дома. В этом их сепаратистский интерес.

- Ваши мужчины воевали?

- Мой муж не воевал, но находясь в деревне, защищал свой дом как мог. В две недели раз там начиналась то стрельба, то взрывы... Так что это нельзя назвать военными действиями.
- Эти взрывы устраивали осетины или русские?
- Осетины, но не без помощи русских. Сами осетины ни на что не способны без поддержки русских, а русские манипулируют ими в своих интересах...
- Все говорят, что русские паспорта раздавали осетинам... Смешно прямо такое слышать! Паспорта просто покупались...
- Как это, покупались?
- Люди искали тех, кто имел связи во Владикавказе в паспортных столах, договаривались, платили им деньги и немалые, не всем под силу выложить несколько сот долларов за русский паспорт... Потом им привозили паспорта.
- А где они были тогда прописаны?
- В каких-то деревнях вокруг Владикавказа.
- А они сами не ездили в эти паспортные столы получать свои паспорта?
- Да нет!
- А чьи подписи стоят в паспортах-то?
- Чьи-то...
- Но тогда получается, что в Цхинвали вообще никто не прописан? И что все жители Цхинвали с русскими паспортами юридически живут в деревнях вокруг Владикавказа? Да и вообще паспорта не очень действительны...
- Так и получается...

**Расшифровки интервью,
сделанные с пожилыми женщинами, попавшими в плен**

Б., деревня Ачабети

- Как получилось, что вы оказались в плену вместе со своим супругом?
- Когда началась сильная пальба, все люди в панике стали покидать свои дома. Мой муж был уверен в том, что вскоре все встанет на свои места. Так как мы в течении 16 лет живем в постоянном напряжении, он думал, что и на сей раз все обойдется. В итоге вышло так, что мы остались одни во всем убани (районе). Я вышла во двор и увидела двоих, идущих в мою сторону. Они были осетинами. Они спросили, есть ли кто помимо меня в доме. Я ответила, что там мой муж, после чего они приказали нам идти с ними. Нас посадили в машину и повезли. Я сказала им, что пусть уж сразу убьют на месте, чем везти куда-то. На что они ответили, что не собираются нас убивать. Нас привезли в Цхинвали и бросили в тюрьму.
- В тюрьме много народу было?
- Да, много. Около 120 человек.
- А они не сказали вам с какой целью вас забрали и зачем держат?
- Они нам сказали, что для нас же лучше, если мы с ними поедem. Здесь все равно бомбить будут, а в укрытии нам ничего не грозит.
- Это осетины сказали?
- Да. Один из них по- грузински говорил.

Н., Ачабети

- Я была в тюрьме 12 дней.

Когда русская армия зашла, 7 (августа), началась сильная стрельба. Я подумала, что все быстро прекратится, так как мы 16 лет находимся в зоне конфликта и перестрелками нас не удивишь. Жалко было скотину оставлять: 2 свиньи, 2 коровы, имущество, дом. Будто они для меня дороже жизни были!

Русские зашли где-то в 12 часов. Они военный лагерь на территории бывшей фермы устроили. У них там такие большие пулеметы стояли, что от их пальбы слух напрочь отбивало. Такой грохот стоял, что я до сих пор плохо слышу.

Я приготовила халат, собираясь переодеться и вышла во двор за водой. Вижу по дороге идут двое и моя соседка Нуну. Я подумала, что это наши (грузины). Лишь после того, как один из них обратился ко мне на осетинском, я поняла, что беда...

- Быстро выходи!- крикнул один из них.

Я попросила дать возможность переодеться, но они приказали следовать за ними. Мы спустились к трассе, нас посадили в машину. В машине еще один наш сосед сидел. Нас привезли в Цхинвали и посадили в подвал городской милиции.

Сначала нас было шестеро в подвале. Затем, ежедневно к нам приводили по 3-4 человека. Впоследствии где-то 120 человек набралось.

Они ходили по деревням и забирали тех стариков, которые оставались в своих домах. Молодые ведь сразу уехали.

- Кормили вас хоть чем –нибудь?

- Ну разве что с голоду не давали помереть. 2 раза в день маленький кусочек хлеба, немного гречки и стакан чая без сахара.

- Выпускали из этого подвала?

- Нет, даже туалет был там же. Мужчин и женщин, всех нас держали вместе, в этом подвале и туалет был один в той же комнате. Женщины попросили клеенку и сделали что-то вроде занавески...

Мужчин крепче выводили на работу каждый день. Они убирали трупы, хоронили их. Им давали пластиковые мешки на змейке, они туда перекладывали трупы, застегивали и так грузили в машину... убирали улицы, разгребали развалины...

- Я слышала, что молодых девушек похищали?

- Как-то к нам привели девушку. Ее по пути в Тбилиси сняли с маршрутки. Она ехала на свою работу в Тбилиси. Так ее потом обменяли на пленных осетин.

-А они как вам говорили, всех будут обменивать подобным образом?

- Да, они нас, тех кто не мог работать, очень пожилых, кому под 80 лет в первой партии пленных обменяли. Те, кто помоложе еще у них остались в том подвале.

В., Кехви

- Мы решили во что бы то ни стало оставаться в своих домах. Даже прикрепили белые банты и флаги. Говорили, якобы это будет означать, что ты на стороне России и твой дом не сожгут, но это оказалось неправдой. Когда пришли осетины, то сразу пригрозили нам, что если мы не уйдем, они убьют нас. Сказали: Убирайтесь отсюда! У нас приказ все здесь сжечь!

В 4 часа утра мы с соседскими женщинами пошли в сторону леса, чтобы укрыться там. Мы очень боялись, потому что говорили, что в лесах какие-то узкоглазые люди промышляют и людей убивают.

С нами одна осетинка была. Она собиралась свою двоюродную сестру найти в Цхинвали. Когда мы вошли в Цхинвали, наткнулись на одну высокую девушку. Она стала громко кричать : Ах вы свиньи! Как вы еще смеете по нашей территории ходить? Потом появилась милиция и нас увели.

С молодыми обращались ужасно. Выводили парней и били до крови. Однажды на глазах у матери избili одного парня так, что у него из носа кровь фонтаном текла. На работу выводили ежедневно, трупы закапывать. 40 трупов закопали, мужчины считали...

У нас в Кехви, сама видела, от одной бомбы наших сельчан 10 человек сразу разорвало. На дороге из Эредви очень много погибло, когда люди бежали, там в основном, женщины и дети были и их бомбили с самолетов.

...12 дней мы находились в ужасных условиях. Столько народу ютилось в одной маленькой подвальной комнатке. Дверь открывали швыряли нам кусок хлеба: Нате свиньи, ешьте! Только когда (Международный) Красный Крест вмешался, они стали нам гречку варить и чай приносить. Но это уже в последние 4 дня. Если бы не (Международный) Красный Крест, то нас бы там совсем с голоду уморили. Мне тех парней жалко, которые там остались, 10 человек.

-А сколько женщин было?

-Всего 52. Отсюда 10 осетинок сразу отпустили. А нас еще подержали... Потом обменяли вот...

***Общество содействия гармоническому развитию человека,
Назарова Цовинар***